

УДК 330.356
<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-7-747-762>

Государственная инвестиционная политика как инструмент преодоления угроз национальной экономической безопасности, вызванных антироссийскими санкциями

Олег Григорьевич Смешко¹, Владимир Александрович Плотников^{2✉},
Юлия Владимировна Вертакова³

^{1, 2} Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия

² Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

³ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Курский филиал), Курск, Россия

¹ smehko@mail.ru

² plotnikov_2000@mail.ru ✉

³ vertakova7@yandex.ru

Аннотация

Цель. Изучить влияние инвестиций на экономический рост и обеспечение экономической безопасности в современной России, развивающейся в условиях экономических санкций со стороны стран «коллективного Запада».

Задачи. Описать воздействие санкций на российскую экономическую систему, оценить их влияние на национальную экономическую безопасность; исследовать инвестиционную активность в России в среднесрочном периоде, в том числе ее трансформации в условиях неэкономического шока, вызванного санкциями; предложить рекомендации по совершенствованию государственной инвестиционной политики.

Методология. При подготовке статьи использованы общенаучные методы исследования (сравнительный, ретроспективный, макроэкономический анализ), а также специальные методы экономико-математического моделирования, прогнозирования, статистического анализа данных, экспертных оценок.

Результаты. Антироссийские санкции вызвали ряд новых вызовов и комплексных угроз национальной экономической безопасности. Санкции вызвали макроэкономический шок. Но, несмотря на неустойчивость и волатильность ВВП, в российской экономике наблюдается тенденция долгосрочного роста, что свидетельствует о наличии эффективно работающих механизмов сохранения национальной экономической безопасности. В то же время этот рост вялый, требуется запуск механизмов его ускорения, что в условиях внешних санкционных ограничений затруднительно. Основой успехов в экономическом росте является высокая инвестиционная активность. Именно ее стимулирование должно стать одним из приоритетов проводимой сегодня в России экономической политики. Несмотря на вызванную санкциями политико-экономическую турбулентность и общее сжатие экономики, инвестиции, вопреки ожиданиям, в 2022 г. в России не снизились, хотя темп их роста замедлился. При этом неблагоприятным образом изменилась структура инвестиций. В авторском исследовании выявлено атипичное поведение инвестиций в России в условиях шоков 2020 и 2022 гг.: темп роста инвестиций замедлился, но при этом в абсолютном исчислении они выросли и в фактических, и в сопоставимых ценах, несмотря на общий кризис в экономике.

Это создает предпосылки для будущего роста. По-видимому, российские инвесторы не стали пересматривать своих планов, сохраняя уверенность в том, что внешние санкции не только будут успешно преодолены, но и могут дать новый импульс к развитию отечественного производства, как это произошло с сельскохозяйственным производством после введенного

в 2014 г. продовольственного эмбарго. Это говорит о высоком доверии национального бизнеса к проводимой властями политике. Для сохранения устойчивости социально-экономического развития и реализации национальных экономических интересов важно добиться не снижения инвестиционной активности, не допустить свертывания инвестиций. Это возможно лишь путем создания государством такой инвестиционной среды, таких условий, которые понятны и привлекательны для предпринимательского сообщества и вызывают у него доверие.

Выводы. Влияние санкций на экономику России носит непосредственный и пролонгированный характер. С первичным санкционным шоком экономика России успешно справилась. Но отложенные эффекты санкций сохраняются, они выступают в качестве существенной угрозы национальной экономической безопасности, что вынуждает усиливать меры по противодействию им и сохранению экономической стабильности. Значимую роль в решении этих задач имеет инвестиционная политика государства, которая в статье рассмотрена как инструмент преодоления угроз национальной экономической безопасности, вызванных санкциями. Инвестиционная активность частного бизнеса в новых условиях требует государственной поддержки, в статье раскрыты направления и концептуальные положения такого рода поддержки.

Ключевые слова: *экономические санкции, угроза экономической безопасности, национальная экономическая безопасность, государственная экономическая политика, государственная инвестиционная политика, российская экономика, экономический рост*

Для цитирования: Смешко О. Г., Плотников В. А., Вертакова Ю. В. Государственная инвестиционная политика как инструмент преодоления угроз национальной экономической безопасности, вызванных антироссийскими санкциями // *Экономика и управление*. 2023. Т. 29. № 7. С. 747–762. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-7-747-762>

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-10076, <https://rscf.ru/project/23-28-10076/>; гранта Санкт-Петербургского научного фонда.

State investment policy as a tool to overcome threats to national economic security caused by anti-Russian sanctions

Oleg G. Smeshko¹, Vladimir A. Plotnikov^{2✉}, Yuliya V. Vertakova³

^{1, 2} St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia

² St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

³ Kursk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Kursk, Russia

¹ smehko@mail.ru

² plotnikov_2000@mail.ru ✉

³ vertakova7@yandex.ru

Abstract

Aim. To study the impact of investment on economic growth and ensuring economic security in modern Russia, developing under the conditions of economic sanctions from the countries of the “collective West”.

Tasks. To describe the impact of sanctions on the Russian economic system, to assess their impact on national economic security. To study investment activity in Russia in the medium term, including its transformation in the conditions of non-economic shock caused by sanctions. To offer recommendations for improving the state investment policy.

Methods. In preparing the article we used general scientific methods of research (comparative, retrospective, macroeconomic analysis), as well as special methods of economic and mathematical modeling, forecasting, statistical data analysis, and expert assessments.

Results. Anti-Russian sanctions have caused a number of new challenges and complex threats to national economic security. The sanctions caused a macroeconomic shock. But, despite the volatility and volatility of GDP, the Russian economy is experiencing a trend of long-term growth, which indicates the presence of sufficiently effective mechanisms for preserving national economic security. At the same time, this growth is rather sluggish, it is necessary to launch mechanisms for its acceleration, which is difficult in the conditions of external sanctions restrictions. The basis for success in economic growth is high investment activity. Its stimula-

tion should become one of the priorities of Russia's current economic policy. Despite the political and economic turbulence caused by the sanctions and the general contraction of the economy, investments, contrary to expectations, did not decline in Russia in 2022, although their growth rate slowed down. At the same time, the structure of investments has changed unfavorably. The author's study reveals atypical behavior of investments in Russia under the shocks of 2020 and 2022: the growth rate of investments slowed down, but at the same time they grew in absolute terms in both actual and comparable prices, despite the general crisis in the economy.

This creates preconditions for future growth. Apparently, Russian investors did not revise their plans, remaining confident that external sanctions will not only be successfully overcome, but may also give a new impetus to the development of domestic production, as it happened with agricultural production after the food embargo introduced in 2014. This indicates high confidence of national business in the policy pursued by the authorities. In order to maintain the sustainability of socio-economic development and the realization of national economic interests, it is important to achieve a steady decline in investment activity and prevent the curtailment of investment. This is possible only through the creation by the state of such an investment environment, such conditions that are understandable and attractive for the business community and arouse its confidence.

Conclusions. The impact of sanctions on the Russian economy is immediate and prolonged. The Russian economy has successfully coped with the initial sanctions shock. But the delayed effects of sanctions remain, they act as a significant threat to national economic security, which makes it necessary to strengthen measures to counteract them and preserve economic stability. The investment policy of the state has a significant role in solving these problems, which is considered in the article as a tool to overcome the threats to national economic security caused by sanctions. Investment activity of private business in the new conditions requires state support, the article reveals the directions and conceptual provisions of such support.

Keywords: *economic sanctions, threat to economic security, national economic security, state economic policy, state investment policy, Russian economy, economic growth*

For citation: Smeshko O.G., Plotnikov V.A., Vertakova Yu.V. State investment policy as a tool to overcome threats to national economic security caused by anti-Russian sanctions. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2023;29(7):747-762. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-7-747-762>

Acknowledgments: The research was supported by the grant of the Russian Science Foundation № 23-28-10076, <https://rscf.ru/project/23-28-10076/>; grant of the St. Petersburg Science Foundation.

Введение

Уже более года российская экономика развивается в условиях беспрецедентных внешних санкций¹. Это вызвало ряд новых вызовов и комплексных угроз национальной экономической безопасности. При этом, несмотря на ожидания авторов этих санкций о том, что они разрушат экономический потенциал нашей страны и вынудят ее руководство согласиться с частичным отказом от экономического и политиче-

ского суверенитета, российская экономика продемонстрировала высокую степень устойчивости [1; 2]. Так, по официальной оценке Росстата, «ВВП за 2022 год... составил в абсолютном выражении 153 трлн 435,2 млрд руб., индекс физического объема ВВП относительно 2021 года — 97,9 %, индекс-дефлятор по отношению к ценам 2021 года — 115,8 %» [3].

В 2022 г., по сути, повторилась ситуация с первым «санкционным эпизодом» 2014 г., когда ожидания «коллективного Запада» от введения санкций против России в связи с воссоединением Крыма, не оправдались. Вместо разрушения экономики, санкции и контрсанкции — в виде продовольственного эмбарго — дали мощный импульс к развитию отечественного агропромышленного комплекса и активизации политики импортозамещения [4; 5; 6; 7]. В итоге вместо ожидаемого снижения уровня экономической безопасности страны в среднесрочном

¹ Строго говоря, с позиций корректности терминологии введенные против России рестрикции должны именоваться не «санкциями», а «ограничительными мерами» (обоснование такой позиции приведено, например, на информационно-правовом портале «Гарант.ру», см.: <https://www.garant.ru/article/1592040/>), но мы будем использовать уже сложившуюся и получившую распространение в научном и общественно-экономическом обороте терминологию ввиду того, что наше исследование носит не юридический, а экономический характер.

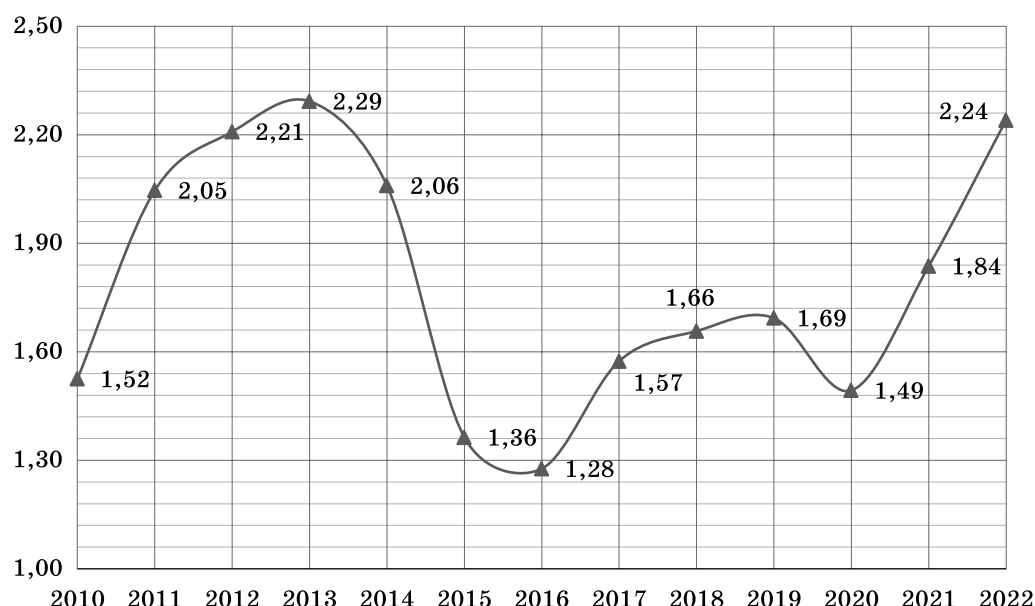

Рис. 1. ВВП РФ (в текущих долларах США) по данным Всемирного банка, \$ трлн
Fig. 1. GDP of the Russian Federation (in current US dollars) according to the World Bank, \$ trillion

периоде она возросла. А высказывание президента США о том, что «Россия изолирована, а ее экономика разорвана в клочья» [8], вызвали лишь ироничные комментарии отечественных специалистов.

При этом следует отметить, что высказывание американского президента не было беспочвенным. Оно базировалось на официальной международной статистике, которая ведется в долларах США. В связи с тем, что в 2014–2015 гг. обменный курс рубля снизился и демонстрировал высокую волатильность, при исчислении ВВП Российской Федерации (РФ) в долларах, действительно, можно было сделать вывод о падении экономики России, что отражено на рисунке 1. Это связано с методологией расчета Всемирным банком показателя «ВВП (в текущих долларах США)», при определении которого «данные по ВВП в долларах пересчитываются из национальных валют с использованием официальных обменных курсов за единый год».

Если же рассматривать ситуацию с ВВП РФ, исчисленным в рублях, то «разрыва экономики в клочья» не наблюдалось. Это наглядно следует из рисунка 2, построенного по данным Росстата. Да, некоторое «проседание» ВВП в 2015–2016 гг. было, но оно не было фатальным. То же можно сказать и о пандемическом шоке (2020 г.), и о воздействии массированных санкций 2022 г. Несмотря на неустойчивость и волатильность показателя ВВП, как показывает на-

личие возрастающего тренда, в российской экономике наблюдается тенденция долгосрочного роста. Это свидетельствует о наличии эффективно работающих механизмов сохранения национальной экономической безопасности.

В целом динамика, представленная на рисунках 1 и 2, схожая, но разительно отличается поведение национальной экономики РФ в 2021–2022 гг. Если при расчетах ВВП в рублях наблюдается некоторый спад (и он подтверждается другими статистическими оценками, а также эмпирическими наблюдениями), то при долларовом исчислении экономика страны под действием санкций не только не «сжалась», а напротив, сделала рывок в развитии, практически достигнув уровня 2013 г. — последнего «досанкционного» года наблюдений.

Естественно, что у представителей политических и деловых кругов, экспертно-научного сообщества стран — авторов санкций это вызвало непонимание и удивление. Между тем аналогичных процитированному выше заявлений о «разрыве экономики в клочья» в последние 1,5 года официальные лица и аналитики «коллективного Запада» не делают. Напротив, отмечается, что «российские бюджетные доходы не пострадали от санкций в достаточной степени... Эффективное управление со стороны Банка России предотвратило финансовую нестабильность и тем самым защитило реальный сектор экономики... Последствия

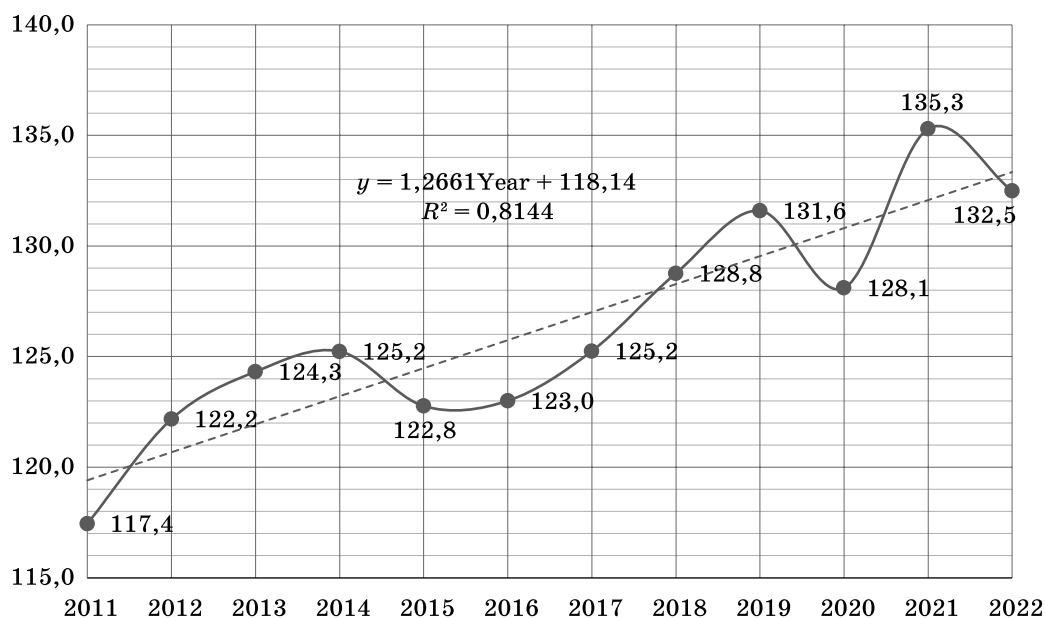

Рис. 2. ВВП РФ (в постоянных ценах 2021 г.) по данным Росстата, трлн руб.

Fig. 2. GDP of the Russian Federation (in constant prices in 2021) according to Rosstat data, trillion rubles

санкций для российской экономики проявляются медленно. Финансовая стабильность поддерживалась благодаря решительным политическим мерам... которые предотвратили эффект домино для реальной экономики» [9].

Как следует из приведенного на рисунке 2 регрессионного уравнения, в среднесрочной перспективе ежегодно ВВП РФ в среднем увеличивается в объеме более чем на 1,2 трлн руб. (при расчете в постоянных ценах 2021 г.). В то же время с учетом того обстоятельства, что ВВП РФ в 2021 г. составлял 135,3 трлн руб., усредненный темп долгосрочного роста российской экономики составляет менее 0,9 % в год. Это, безусловно, крайне незначительная величина. Говорить при таком вялом росте об успехах в социально-экономическом развитии и о надежном обеспечении политического и экономического суверенитета страны (который базируется и на поддержании высокого оборонного потенциала) затруднительно. Все это в совокупности может быть охарактеризовано как существенная угроза национальной безопасности, в частности ее экономической составляющей.

Очевидно, экономика России сегодня (и санкционный шок лишь подтвердил это) нуждается в «перезапуске», в поиске и задействовании резервов и возможностей ускорения экономического роста и изменении его качества. Вместе с тем имеющи-

еся количественные данные показывают, что существенных структурных изменений в экономике страны шок 2022 г. пока что не вызвал [10]. Это означает, что серьезных экономических предпосылок (вопросы политических, административных, правовых, социальных и иных предпосылок мы в данном исследовании не рассматриваем) для «перезапуска» экономики пока что нет.

Авторы настоящей статьи не являются сторонниками поиска для российской экономики «волшебной пилули», некоего инструмента, применение которого способно быстро и эффективно разрешить проблемы, которые носят, на наш взгляд, преимущественно структурный характер и накапливались в течение длительного времени. Как показывают и положения современной экономической теории, и практика управления развитием (в том числе исторический опыт) различных стран, основой успехов в экономическом росте является высокая инвестиционная активность. Именно ее стимулирование должно, по нашему мнению, стать одним из приоритетов проводимой сегодня в России экономической политики.

Инвестиции являются одним из ключевых факторов экономического роста. За счет проявления мультипликационного эффекта увеличение объемов инвестиций запускает экономический рост. В свою очередь, подъем в экономике приводит к ин-

Рис. 3. Динамика инвестиций в РФ [12]
Fig. 3. Dynamics of investments in the Russian Federation [12]

дуцированию дополнительных инвестиций за счет действия эффекта акселератора. Причем эти эффекты действуют одновременно: стадии мультипликационно-акселерационного цикла регулярно повторяются, генерируя долгосрочный экономический рост. В современной России запуск этого цикла является ключевой задачей, для решения которой необходим как рост доверия между экономическими агентами, так и наличие специальных инструментов стимулирования и поддержки инвестиционной активности бизнеса, которые должны применяться на всех уровнях власти — федеральном, региональном и муниципальном.

Материалы и методы

В основу данной статьи легли результаты изучения авторами современной экономической литературы, различных информационно-аналитических источников, данных официальной статистики, государственных стратегических и программных документов, сообщений деловых и общественно-политических СМИ, а также осмысление результатов дискуссий, которые проходили на Петербургском международном экономическом форуме 2023 г. (ПМЭФ-2023), в работе которого все авторы статьи принимали личное участие. Кроме того, учтены и развиты результаты, которые презентованы в совместной статье

авторов, подготовленной по итогам участия в ПМЭФ-2022 [11].

Результаты и обсуждение

Несмотря на вызванную санкциями политико-экономическую турбулентность и общее сжатие экономики, инвестиции, вопреки ожиданиям, в 2022 г. в России не снизились, хотя темп их роста замедлился. На рисунке 3 приведена динамика инвестиций в абсолютном (стоимостном) и относительном (индексном) выражении. Из приведенных данных следует, что инвестиции в основной капитал в 2022 г. превысили 21 трлн рублей и выросли в сопоставимых ценах относительно 2021 г. на 4,6 %.

Такое поведение инвестиций является атипичным для периодов кризисных явлений в экономике. Как следует из положений современной макроэкономической теории, в условиях кризиса возрастает неопределенность деловой среды, стагнирует совокупный спрос, что вызывает сдержанность инвесторов, которые опасаются вкладывать средства в новые и уже реализуемые проекты в связи с тем, что ухудшаются перспективы их окупаемости. Иными словами, инвестиции в кризис должны падать. Но этого в России в 2022 г. не произошло. Да, темп роста инвестиций замедлился, но при этом в абсолютном исчислении они выросли и в фактических, и в сопоставимых ценах.

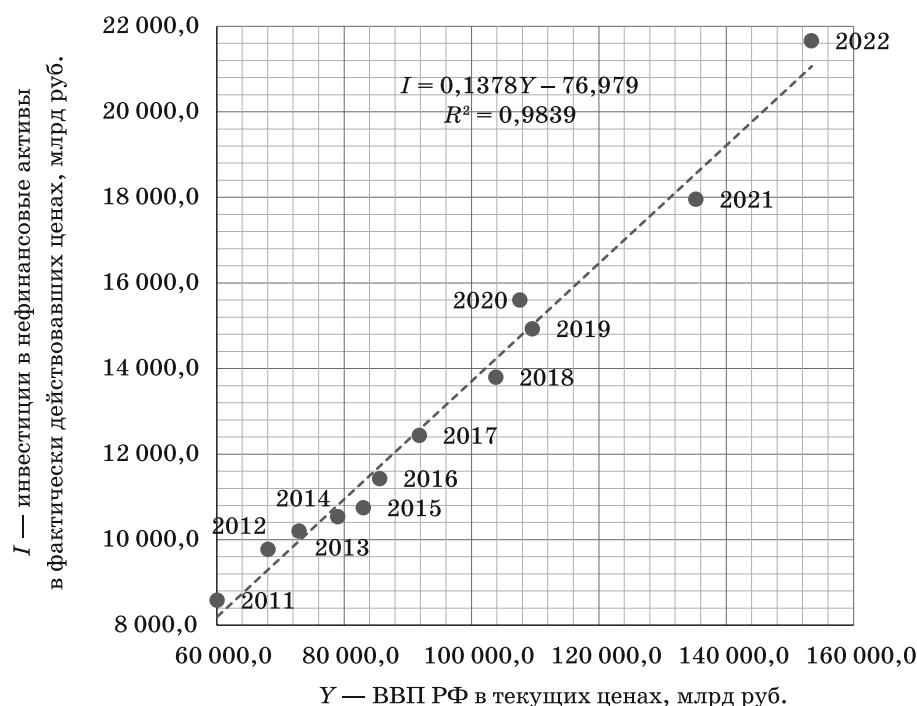

Рис. 4. Взаимосвязь инвестиций и ВВП РФ по данным Росстата

Fig. 4. Relationship between investment and GDP of the Russian Federation according to Rosstat data

Интересно отметить, что такого рода атипичное поведение инвестиций наблюдалось не только в 2022 г., но и в период предыдущего макрошока (вызванного пандемией COVID-19) — в 2020 г. Это следует из данных, приведенных на рисунке 4. В частности, величина инвестиций в 2020 и 2022 гг. значительно отклонялась в большую сторону относительно «нормального» значения, описываемого уравнением регрессии, математическая зависимость для которого представлена на рисунке 4.

Аналогичная ситуация положительного отклонения наблюдалась и в период с 2011 по 2013 г., но в это время экономика росла, как видно на рисунках 1 и 2, и опережающий рост инвестиций в этих условиях — нормальное явление. Ожидаемо вели себя инвестиции и в период развития первого санкционного кризиса 2014–2015 гг. — их отклонение было отрицательным, что тоже заметно на рисунке 4. Что могло стать причиной атипично высокой инвестиционной активности в 2020 и 2022 гг.? Попробуем разобраться в этом вопросе. Но сразу отметим, что исчерпывающего объяснения мы найти не смогли. Для этого требуется проведение специализированного углубленного исследования именно по этому вопросу, а также наличие дополнительных исходных данных.

Во-первых, такое инвестиционное поведение экономических агентов подтверждает случайный, атипичный характер кризисов, вызванных пандемией и санкциями, наступление этих кризисов не было обусловлено среднесрочной циклической динамикой, присущей экономике рыночного или смешанного типа. Эти кризисы носят ярко выраженный неэкономический характер [13; 14], следовательно, и меры противодействия им должны базироваться прежде всего не на экономическом инструментарии. Применение экономических инструментов противодействия неэкономическому шоку позволяет лишь смягчить симптомы, экономические проявления шока, но не воздействовать на его фундаментальные причины. Это предопределяет необходимость резкого дискреционного усиления государственного вмешательства в экономику в период таких шоков, поскольку борьба с ними традиционными (с использованием преимущественно экономических инструментов) способами неэффективна.

Во-вторых, если исходить из одной из базовых предпосылок кейнсианства, которая подчеркивает психологизм многих макроэкономических эффектов (справедливость такого подхода, основанного на доминировании психологических факторов в макро-

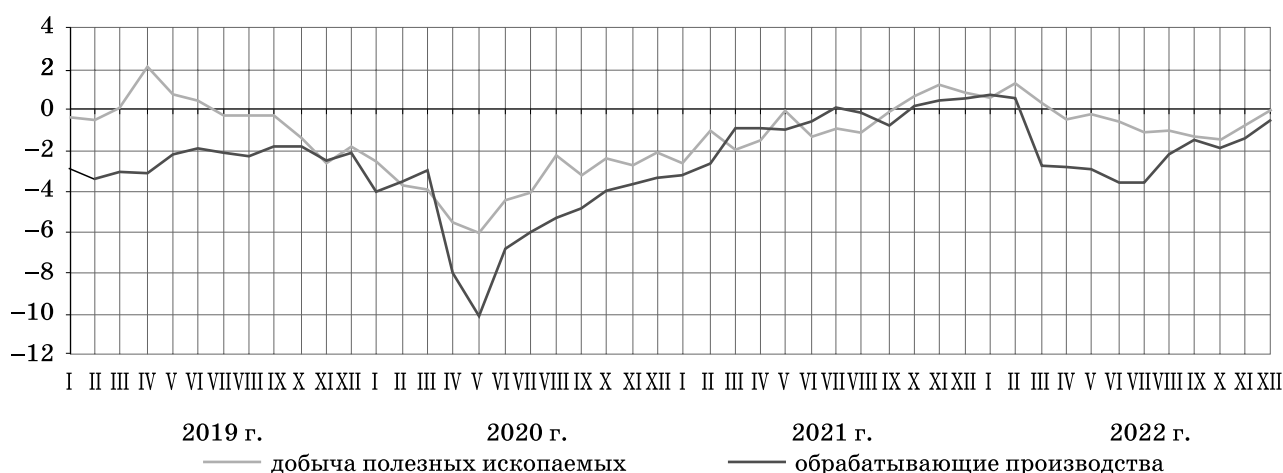

Рис. 5. Динамика индекса предпринимательской уверенности в РФ (с исключением сезонного фактора), % [16]

Fig. 5. Dynamics of the index of entrepreneurial confidence in the Russian Federation (excluding the seasonal factor), % [16]

экономической динамике, доказана ранее в исследовании, проведенном одним из соавторов настоящей статьи [15]; было показано, что наиболее точные прогнозы среднесрочной динамики ВВП РФ можно получить, если базироваться не на строгих количественных макропоказателях, а исследовать динамику предпринимательских ожиданий), то следует признать, что, несмотря на шоковые макроэкономические изменения, произошедшие в российской экономике в 2020 и 2022 гг., предпринимательское сообщество (инвесторы) в целом спокойно отнеслось к этому. Инвестиционные планы не изменились. Что послужило причиной такой уверенности (ведь в период «крымских санкций» ее не наблюдалось)? Ответить на этот вопрос затруднительно. Тем более что, по результатам официальных исследований Росстата, как видно на рисунке 5, и в 2020, и в 2022 г. представители бизнеса демонстрировали пессимизм. Получается, что декларированные оценки ситуации и реальное инвестиционное поведение руководителей бизнеса очень сильно расходились.

Несмотря на то, что санкции странами «коллективного Запада» были введены против России, бизнес в этих недружественных странах проявлял больший пессимизм, в сравнении с российским, при оценке ситуации. Это показано на рисунке 6. При этом сразу следует отклонить возможные сомнения в объективности приведенных данных, возможности их искажения из пропагандистско-политических соображений. Данные о зарубежных странах Росстат

приводит на основе исследований, выполненных ОЭСР. Поэтому говорить об ангажированности Росстата в данном случае нет оснований.

Можно было бы предположить, если бы речь не шла о периоде санкционного противостояния, что в условиях открытой экономики ухудшение оценок предпринимательского климата европейским бизнесом привело к перетоку европейских инвестиций в Россию. Но, очевидно, что в 2022 г. такое развитие событий было невозможным. Инвестиции в РФ осуществлялись преимущественно за счет внутренних источников. И они росли, даже несмотря на значительный отток капитала из страны: согласно данным Банка России, «положительное сальдо финансовых операций частного сектора в прошлом [2022] году оценивается в 227 миллиардов долларов» [17].

По-видимому, российские инвесторы не стали пересматривать своих планов, сохраняя уверенность в том, что внешние санкции не только будут успешно преодолены, но и могут дать новый импульс к развитию отечественного производства, как это произошло с сельскохозяйственным производством после введенного Указом Президента РФ от 06 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» продовольственного эмбарго [18]. Если это действительно так, то это говорит о высоком доверии национального бизнеса к проводимой властями политике, несмотря на порой

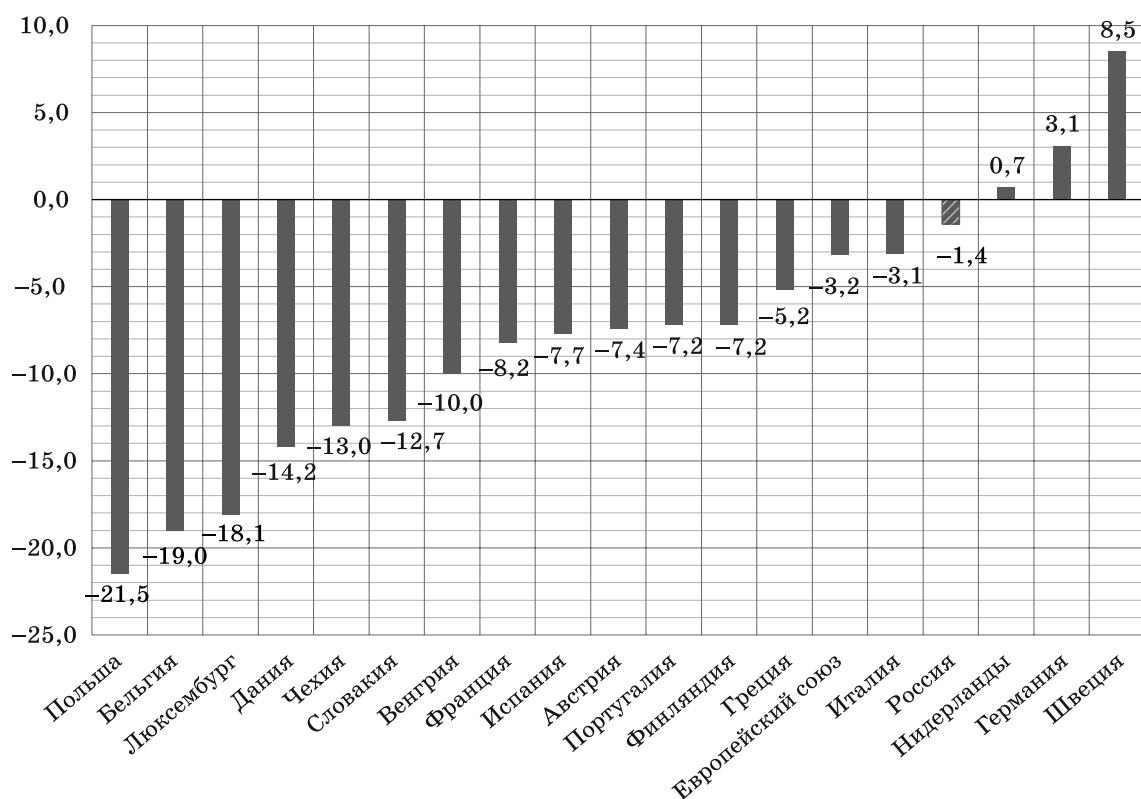

Рис. 6. Индекс предпринимательской уверенности организаций обрабатывающих производств в некоторых странах мира, ноябрь 2022 г., % [16]

Fig. 6. Index of entrepreneurial confidence of manufacturing organizations in some countries of the world, November 2022, % [16]

весьма критичное к ней отношение. Это общественное доверие — ценнейший ресурс [19; 20], который должен быть сохранен, именно он является ключевой предпосылкой успешного преодоления Россией санкционного кризиса.

Следует отметить, что санкции все же оказали некоторое негативное влияние на инвестиционную активность. Это влияние связано с ограничениями на поставки иностранного (особенно из недружественных стран) оборудования. Так, по данным Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП), «наиболее негативным фактором, ограничивающим деятельность российских компаний в 2022 г., стало ухудшение условий поставки сырья и комплектующих... появившиеся ограничения на поставку оборудования, комплектующих и технологий вынудили компании в срочном порядке или искать новых поставщиков, или самим заняться производством импортозамещающей продукции. Особенно остро рынок отреагировал на изменившиеся условия в первом квартале 2022 г. Тогда 41,9 % участников отметили, что пересмотр списка поставщиков из-за новых ограниче-

ний — главный приоритет для их компаний» [21].

Одной из приоритетных «мишеней» санкций стал российский нефтегазовый сектор [22; 23; 24; 25]. В частности, санкции создают существенные трудности для «строительства новых газопроводов в России, а также [могут] повлиять на работу уже существующих газовых магистралей. США ввели запрет на экспорт, реэкспорт и прямую или косвенную продажу или поставку не только в Россию, но и в Беларусь, газовых турбин всех типов и размеров, а также комплектующих для них... попавшее под запрет оборудование используется на компрессорных станциях газопроводов “Бованенково — Ухта”, “Сила Сибири”, головной компрессорной станции “Турецкого потока” “Русская”, на Амурском ГПЗ и заводе по производству сжиженного природного газа (СПГ) “Сахалин-2”... Кроме того, учитывая наши проекты по строительству газопроводов “Сила Сибири-2”, “Дальневосточного маршрута” в Китай, возможно, расширению поставок газа в Турцию, а также планы по увеличению производства СПГ в три раза к 2030 году с 33 млн тонн

Таблица 1

Структура инвестиций в основной капитал в Российской Федерации в 2021–2022 гг., % [12]

Table 1. Structure of investments in fixed assets in the Russian Federation in 2021–2022, % [12]

Показатель	2021	2022	Изменение
Инвестиции в основной капитал	100,0	100,0	–
в том числе:			
жилые здания и помещения	6,3	6,2	–0,1
здания (кроме жилых) и сооружения	43,5	47,0	+3,5
расходы на улучшение земель	0,1	0,1	–
машины, оборудование, транспортные средства	37,6	34,2	–3,4
из них информационное, компьютерное и телекоммуникационное оборудование	4,3	3,9	–0,4
объекты интеллектуальной собственности	5,8	6,0	+0,2
прочие	6,7	6,5	–0,2

до 100 млн тонн, в зоне риска оказываются и эти начинания» [26].

Указанные сложности затронули не только подсанкционные сектора (оборонно-промышленный комплекс, нефтяную и газовую промышленность, радиоэлектронику и др.), но и экономику в целом. Например, «западные страны не запрещали производителям поставки медицинского оборудования, однако этот процесс за последний год осложнился по другим причинам. Во-первых, многие детали медицинского оборудования попадают в категорию товаров двойного назначения, импорт которых в РФ сейчас запрещен из-за санкций... Во-вторых, поскольку банковские переводы из РФ в недружественные страны крайне затруднены, оплата любого импортного контракта становится очень сложной процедурой... В-третьих, все возрастающие сложности с логистикой» [27].

Как это отразилось на структуре инвестиций? В ней в 2022 г. вырос удельный вес строительной компоненты и снизился — машин, оборудования, транспортных средств, как показано в таблице 1. Иными словами, уже запущенные бизнесом инвестиционные проекты в основном не были заморожены, но в них произошло изменение графиков реализации в связи с возникшими сложностями с поставками импортного оборудования.

Следует отметить, что сегодня уже существуют признаки устранения указанного перекоса в структуре инвестиций. Так, министр экономического развития РФ на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ) — 2023 заявил: «Очень важно, что мы видим [по итогам первого квартала 2023 года] восстановление

в структуре инвестиций доли машин и оборудования, — это значит, что ограничения и вызовы, с которыми мы столкнулись, удастся преодолевать... Изменилась структура инвестиций: мы видим опережающий рост инвестиций в отраслях, которые ориентированы на внутренний спрос, — это инфраструктурное строительство, развитие транспортных коридоров, снятие логистических ограничений, широкий спектр обрабатывающих производств и, конечно, туризм» [28].

В то же время тот факт, что в 2022 г., несмотря на санкции, российский бизнес не свернул реализуемые инвестиционные проекты, не должен вселять, по нашему мнению, чрезмерного оптимизма. Инвестиционные проекты уже были запущены в до-санкционный период, их заморозка могла повлечь значительные потери. И поэтому при решении экономической задачи, направленной на оптимизацию по критерию прибыльности/убыточности выбора между двумя альтернативами, в частности заморозить (прекратить) инвестиционный проект или продолжить его реализацию, выбор был сделан в пользу второй из них. Между тем санкции обладают несомненным пролонгированным эффектом, что вызывает опасения.

В этой ситуации для сохранения устойчивости социально-экономического развития и реализации национальных экономических интересов важно добиться неснижения инвестиционной активности по новым проектам, не допустить свертывания инвестиций. При этом речь не идет о государственных инвестициях, но о частных. Ключевой задачей для современной России с позиций обеспечения национальной экономической безопасности является привлечение част-

ГЧП-проекты по формам реализации
Table 2. PPP-projects by forms of realization

Форма реализации проекта	Объем инвестиций, млрд руб.		Количество проектов
	всего	в том числе частных	
Концессионные соглашения	3 517	2 496	3 305
Соглашения о ГЧП/МЧП	794	653	104
Контракты жизненного цикла	341	340	46
Договоры аренды с инвестиционными обязательствами	231	212	243
Офсетная закупка	16	16	7
Энергосервисные контракты	7	7	215
Проекты в иных договорных формах	1 099	562	178

Источник: составлено авторами на основе [34].

ных инвестиций. Это возможно лишь путем создания государством такой инвестиционной среды, таких условий, которые понятны и привлекательны для предпринимательского сообщества [29], которые вызывают у него доверие.

Политическое руководство страны, несмотря на подчеркиваемую многими специалистами необходимость большего государственного вмешательства экономики на фоне развивающихся в ней кризисных явлений [30; 31; 32], сохраняет курс на поддержание частнопредпринимательского сектора, на использование везде, где это только возможно, рыночных подходов к регулированию экономических процессов. Как отметил в своем выступлении на ПМЭФ-2023 Президент России В. В. Путин, «в таких условиях [имеется в виду неопределенность, связанная с массированным введением антироссийских санкций в 2022 году] принципиально важно было дать бизнесу точку опоры, укрепить доверие к проводимой политике, подчеркнуть незыблемость фундаментальных рыночных институтов, свободы предпринимательства и гарантий защиты собственности» [33].

Вместе с тем сохранение приоритета частной инициативы в экономике не исключает усиления мер государственной экономической политики, что требует, по нашему мнению, взаимодействия государства и бизнеса в партнерском режиме. К сожалению, на практике, представители государства зачастую пытаются эти горизонтальные взаимодействия с инвесторами трансформировать в вертикальные, руководствуясь ситуационными соображениями. В частности, по нашему мнению, это — одна из причин

того, что при наличии федерального закона о государственно-частном партнерстве / муниципально-частном партнерстве (ГЧП/МЧП), абсолютное большинство совместных государственно-частных проектов в России реализуется не на основе соглашений о ГЧП/МЧП, но на основе концессионных соглашений, как видно из таблицы 2, которые для инвесторов дают большие возможности и гарантии.

Инвестиции — это деятельность, которая по своим мотивам является прежде всего экономической. Инвестиции, осуществляемые бизнесом, ориентированы в первую очередь на получение дополнительного дохода (прибыли). В этой связи у бизнеса всегда есть понимание, куда и на каких условиях можно или нельзя инвестировать. Входя в инвестпроект, бизнес рискует не только будущими доходами (прибылью), но и своим капиталом. В этой связи попытка государства диктовать бизнесу инвестиционные приоритеты в условиях, когда в стране реализована модель смешанной экономики с развитым рыночным сектором, обречена на неуспех.

Задача у государства при проведении инвестиционной политики должна быть несколько иной, двуединой: во-первых, подстраивать систему государственной поддержки под инвестиционные приоритеты бизнеса, во-вторых, создавать такие организационные, финансовые, правовые и иные условия, чтобы общественно значимые проекты, в которых государство заинтересовано, были инвестиционно привлекательны для бизнеса. В этом случае экономические интересы бизнеса и государства будут согласованы, и можно будет говорить

о наличии партнерского взаимодействия между ними.

Подчеркнем, что инструментом стимулирования инвестиционной активности является не только принятие специальных мер, поддерживающих инвесторов (в частности, заключение специальных инвестиционных контрактов (СПИК) или заключение соглашений о защите и поощрении капиталовложений (СЗПК)), но и меры системные, в целом улучшающие бизнес-климат, снимающие неопределенность и способствующие росту доверия. В частности, это меры, связанные с повышением доступности кредитов, кадровым обеспечением реализации проектов, развитием инфраструктуры на территориях, где реализуются инвестиционные проекты, информационной и консультационной поддержкой инвесторов и т. д.

Другими словами, следует инструменты инвестиционной политики рассматривать не отдельно, а в контексте общей экономической политики, интегрированной с целями и задачами обеспечения национальной экономической безопасности. При этом еще раз подчеркнем, что для обеспечения высокой эффективности этой политики необходима открытость власти для диалога с бизнесом, готовность к развитию партнерских отношений. Любые, сколь угодно (в теории) действенные инструменты стимулирования инвестиций не работают, если отсутствует доверие между государством и бизнесом. Его укрепление и развитие должно стать

в среднесрочной перспективе одной из важных приоритетных задач.

Заключение

Современная Россия развивается в условиях существенной политико-экономической турбулентности, которая вызвана ограничительными мерами, введенными «коллективным Западом». Это ослабило национальную экономическую безопасность и вызвало необходимость принятия мер по защите национальных экономических интересов. Несмотря на то, что первые санкционные «удары» российская экономика выдержала, пролонгированные эффекты санкций вынуждают усиливать меры по противодействию им и сохранению экономической стабильности.

Значимую роль в решении этих задач имеет инвестиционная политика государства, которую мы предлагаем рассматривать как инструмент преодоления угроз национальной экономической безопасности, вызванных антироссийскими санкциями. Инвестиционная активность частного бизнеса в новых условиях требует государственной поддержки. Помимо применения специальных инструментов стимулирования инвестиционной активности, не меньшее значение имеет создание благоприятной инвестиционной среды, благоприятного предпринимательского климата, что требует развития партнерских отношений власти и бизнеса, укрепления между ними взаимного доверия.

Список источников

1. Гришков В. Ф. Воздействие политико-экономической турбулентности на экономику региона (на материалах Ленинградской области) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 4 (136). С. 88–95.
2. Экономика России под санкциями: от адаптации к устойчивому росту: докл. к XXIV Ясинской (Апрельской) Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2023 г. / под ред. Н. В. Акиндиной. М.: ИД Высшей школы экономики, 2023. 63 с.
3. Росстат представляет вторую оценку ВВП за 2022 год // Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. 2023. 7 апреля. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/203214#:~:text=%D0%92%D0%92%D0%9F%20%D0%B7%D0%B0%202022%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%20%D0%B2,%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0%20%E2%80%93%20115%2C8%25> (дата обращения: 10.06.2023).
4. Полтораднева Н. Л., Разумов В. И. О научном обеспечении импортозамещения в национальной безопасности России // Идеи и идеалы. 2023. Т. 15. № 1-2. С. 235–256. DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.1.2-235-256
5. Строев В. В., Чуев С. В., Тихонов А. И. Развитие механизмов неиндустриального импортозамещения в условиях международного санкционного давления // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 2-2. С. 284–293. DOI: 10.17513/vaael.2727
6. Черникова А. А., Вертакова Ю. В., Плотников В. А. Импортозамещение как инструмент экономической политики управления рисками импортозависимости: выбор подходов // Экономика и управление. 2016. № 10 (132). С. 28–39.

7. Харламов А. В., Харламова Т. Л., Поняева И. Государственное управление инновационным развитием с использованием возможностей импортозамещения // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 4 (136). С. 69–75.
8. Набережнов Г. Обама заявил о «разорванной в клочья» экономике России // РБК. 2015. 21 янв. URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/01/2015/54bf30459a794751070ca81f> (дата обращения: 10.06.2023).
9. Demertzis M., Hilgenstock B., McWilliams B. et al. How have sanctions impacted Russia? // Policy Contribution. 2022. No. 18. P. 1–19. URL: https://www.bruegel.org/sites/default/files/2022-10/PC%2018%202022_1.pdf (дата обращения: 10.06.2023).
10. Плотников В. А. Структурные трансформации российской экономики под воздействием шоков и национальная экономическая безопасность // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2023. № 1. С. 15–25. DOI: 10.18323/2221-5689-2023-1-15-25
11. Смешко О. Г., Плотников В. А., Вертакова Ю. В. Перспективы российской экономики: новые вызовы экономической безопасности и перестройка государственного управления // Экономика и управление. 2022. Т. 28. № 6. С. 524–537. DOI: 10.35854/1998-1627-2022-6-524-537
12. Норцев К. Г., Плотников В. А. Производственная структура экономики и ее изменение под влиянием санкций // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2023. № 2 (56). С. 5–9.
13. Кунин В. А., Смешко О. Г. Управление рисками негативного влияния пандемии COVID-19 на социально-экономические процессы и перспективы развития российской экономики // Экономика и управление. 2022. Т. 28. № 1. С. 4–15. DOI: 10.35854/1998-1627-2022-1-4-15
14. Плотников А. В. Моделирование форм проявления кризиса в национальной экономике под воздействием неэкономического шока (на примере кризисов в России 2020 и 2022 годов) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 5-2 (137). С. 194–199.
15. Вертакова Ю. В. Обзор экономических подходов и моделей для прогнозирования ВВП // Экономика и управление. 2016. № 2 (124). С. 22–29.
16. Деловая активность организаций в России в декабре 2022 года // Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/217_28-12-2022.html#:~:text=Индекс%20предпринимательской%20уверенности%20С%20отражающий%20обобщенное,-%20\(-4%20С0%25\)](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/217_28-12-2022.html#:~:text=Индекс%20предпринимательской%20уверенности%20С%20отражающий%20обобщенное,-%20(-4%20С0%25)) (дата обращения: 10.06.2023).
17. Сколько денег утекает из России? // Информер. 2023. 12 апреля. URL: <https://ruinformers.com/page/skolko-deneg-utekaet-iz-rossii> (дата обращения: 10.06.2023).
18. Ушаев И. Г., Маслова В. В., Чекалин В. С. Импортозамещение и обеспечение продовольственной безопасности России // Овощи России. 2019. № 2. С. 3–8. DOI: 10.18619/2072-9146-2019-2-3-8
19. Быстрянец П. С. Методология исследования и оценки институционального доверия в социальных институтах и управлении // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 2 (110). С. 119–122.
20. Гаджиев Г. А. Экономическая эффективность, правовая этика и доверие к государству // Журнал российского права. 2012. № 1 (181). С. 10–21.
21. Савостьянов С. Россия использовала санкции для развития: как экономика выстояла в 2022 году // ТАСС. 2023. 28 февраля. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17152135> (дата обращения: 10.06.2023).
22. Балашов А. М. Влияние санкций на развитие бизнеса нефтегазовых корпораций в России // Горная промышленность. 2022. № 3. С. 74–78. DOI: 10.30686/1609-9192-2022-3-74-78
23. Мухортов Д. В., Фролов А. О. Оценка влияния кризиса на нефтегазовую отрасль РФ // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2022. № 3 (53). С. 31–34.
24. Пешкова Г. Ю., Сунатаев Т. М. Методическое сопровождение системы обеспечения экономической безопасности предприятия нефтегазовой отрасли // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 2 (134). С. 74–78.
25. Славецкая Н. С., Мизринь Л. А. Ценовой потолок как метод санкционного давления на российский нефтяной экспорт // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 5-2 (137). С. 21–27.
26. Тихонов С. Эксперты оценили технологические риски для российских газопроводов из-за санкций // RG.RU. 2023. 15 марта. URL: <https://rg.ru/2023/03/15/eksperty-ocenili-tehnologicheskie-riski-dlia-rossijskih-gazoprovodov-iz-za-sankcij.html> (дата обращения: 10.06.2023).
27. «Процесс поставок в Россию медоборудования за последний год сильно осложнился» // Коммерсантъ. 2023. 20 марта. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5885887?erid=4CQwVsZHNpSXr15GfTY> (дата обращения: 10.06.2023).

28. Доверие между бизнесом и государством: инвестиции в новых реалиях // Росконгресс. 2023. 15 июня. URL: <https://roscongress.org/sessions/spief-2023-doverie-mezhdu-biznesom-i-gosudarstvom-investitsii-v-novykh-realiakh/discussion/#> (дата обращения: 10.06.2023).
29. Цехомский Н. В. Инвестиционная привлекательность и инвестиционный климат // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2022. № 1 (51). С. 5–9.
30. Гюев Г. В., Комаров М. И., Кузин Н. Н. Мобилизационная экономика как приоритетная модель экономического развития в современных условиях // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 1. С. 278–283. DOI: 10.24412/2073-0454-2023-1-278-283
31. Рогатин С. И. Направления совершенствования регулирования экономических отношений в сфере Государственного оборонного заказа // Управленческое консультирование. 2022. № 7. С. 128–136. DOI: 10.22394/1726-1139-2022-7-128-136
32. Юсупов В. Р. О корректировке стратегии развития АПК в современных условиях частичной мобилизации экономики России // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2023. № 3 (97). С. 65–70. DOI: 10.33938/233-65
33. Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума // Президент России: офиц. сайт. 2023. 16 июня. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/71445> (дата обращения: 10.06.2023).
34. Основные тренды и статистика рынка ГЧП по итогам 2022 года: аналитический дайджест. М.: Национальный центр ГЧП, 2022. 34 с. URL: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/2a0/2a0fc28e87a60d5efb9b37b0207db764.pdf> (дата обращения: 10.06.2023).

References

1. Grishkov V.F. Impact of political and economic turbulence on the regional economy (by the materials of the Leningrad region). *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2022;(4):88-95. (In Russ.).
2. Akindinova N.V., ed. Russian economy under sanctions: From adaptation to sustainable growth: A report to the 24th Yasinsk (April) int. sci. conf. on problems of economic and social development. Moscow: HSE Publ.; 2023. 63 p. (In Russ.).
3. Rosstat presents the second estimate of GDP for 2022. Official website of the Federal State Statistics Service. 2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/203214#:~:text=%D0%92%D0%92%D0%9F%20%D0%B7%D0%B0%202022%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%20%D0%B2,%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0%20%E2%80%93%2011%2C8%25> (accessed on 10.06.2023). (In Russ.).
4. Poltoradneva N.L., Razumov V.I. Scientific support of import substitution in the national security of Russia. *Idey i idealy = Ideas and Ideals*. 2023;15(1-2):235-256. (In Russ.). DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.1.2-235-256
5. Stroeve V.V., Chuev S.V., Tikhonov A.I. Development of mechanisms of neo-industrial import substitution under the conditions of international sanction pressure. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Journal of Altai Academy of Economics and Law*. 2023; (2-2):284-293. (In Russ.). DOI: 10.17513/vaael.2727
6. Chernikova A.A., Vertakova Yu.V., Plotnikov V.A. Import substitution as an economic policy tool for managing the risks of import dependence: A choice of approaches. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2016;(10):28-39. (In Russ.).
7. Kharlamov A.V., Kharlamova T.L., Ponyaeva I. State administration of innovative development using import substitution opportunities. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2022;(4):69-75. (In Russ.).
8. Naberezhnov G. Obama said about the “torn to shreds” Russian economy. RBC. Jan. 21, 2015. URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/01/2015/54bf30459a794751070ca81f> (accessed on 10.06.2023). (In Russ.).
9. Demertzis M., Hilgenstock B., McWilliams B. et al. How have sanctions impacted Russia? Policy Contribution. 2022;(18):1-19. URL: https://www.bruegel.org/sites/default/files/2022-10/PC%2018%202022_1.pdf (accessed on 10.06.2023).
10. Plotnikov V.A. Structural transformations of the Russian economy under the influence of shocks and national economic security. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie = Science Vector of Togliatti State University. Series: Economics and Management*. 2023;(1):15-25. (In Russ.). DOI: 10.18323/2221-5689-2023-1-15-25
11. Smeshko O.G., Plotnikov V.A., Vertakova Yu.V. Prospects for the Russian economy: New challenges to economic security and public administration restructuring. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(6):524-537. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2022-6-524-537
12. Nortsev K.G., Plotnikov V.A. Production structure of the economy and its changes under the influence of sanctions. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii*. 2023;(2):5-9. (In Russ.).

13. Kunin V.A., Smeshko O.G. Managing the risks of negative analysis of the COVID-19 pandemic on socio-economic processes and prospects for the development of the Russian economy. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(1):4-15. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2022-1-4-15
14. Plotnikov A.V. Modeling crisis forms in the national economy under the impact of the non-economic shock (case of the Russian crises of 2020 and 2022). *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2022;(5-2):194-199. (In Russ.).
15. Vertakova Yu.V. Review of economic approaches and models for GDP forecasting. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2016;(2):22-29. (In Russ.).
16. Business activity of organizations in Russia in December 2022. Official website of the Federal State Statistics Service. URL: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/217_28-12-2022.html#:~:text=Индекс%20предпринимательской%20уверенности%2C%20отражающий%20обобщенное,-%20\(-4%2C0%25\)](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/217_28-12-2022.html#:~:text=Индекс%20предпринимательской%20уверенности%2C%20отражающий%20обобщенное,-%20(-4%2C0%25)) (accessed on 10.06.2023). (In Russ.).
17. How much money is flowing out of Russia? Informer. Apr. 12, 2023. URL: <https://ruinformformer.com/page/skolko-deneg-utekaet-iz-rossii> (accessed on 10.06.2023). (In Russ.).
18. Ushachev I.G., Maslova V.V., Chekalin V.S. Import substitution and ensuring food security of Russia. *Ovoshchi Rossii = Vegetable Crops of Russia*. 2019;(2):3-8. (In Russ.). DOI: 10.18619/2072-9146-2019-2-3-8
19. Bystriantsev P.S. Methodology of a research and evaluation of institutional trust in social institutes and management. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2018;(2):119-122. (In Russ.).
20. Gadzhiev G.A. Economic efficiency, legal ethics and trust in the state. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2012;(1):10-21. (In Russ.).
21. Savost'yanov S. Russia used sanctions for development: How the economy survived in 2022. TASS. Feb.28, 2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17152135> (accessed on 10.06.2023). (In Russ.).
22. Balashov A.M. Impact of sanctions on business development of oil and gas corporations in Russia. *Gornaya promyshlennost' = Russian Mining Industry*. 2022;(3):74-78. (In Russ.). DOI: 10.30686/1609-9192-2022-3-74-78
23. Mukhortov D.V., Frolov A.O. Assessment of the macroeconomic crisis in the oil and gas industry of the Russian Federation. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii*. 2022;(3):31-34. (In Russ.).
24. Peshkova G.Yu., Supataev T.M. System of economic security of the oil and gas industry enterprise: Methodological approach. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2022;(2):74-78. (In Russ.).
25. Slavetskaya N.S., Mierin L.A. Price ceiling as a method of sanction pressure on Russian oil export. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2022;(5-2):21-27. (In Russ.).
26. Tikhonov S. Experts assess technological risks for Russian gas pipelines due to sanctions. RG.RU. Mar. 15, 2023. URL: <https://rg.ru/2023/03/15/eksperty-ocenili-tehnologicheskie-riski-dlia-rossijskih-gazoprovodov-iz-za-sankcij.html> (accessed on 10.06.2023). (In Russ.).
27. The process of supplying medical equipment to Russia over the past year has become very complicated. Kommersant. Mar. 20, 2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5885887?erid=4CQwVszH9pSXR15GfTY> (accessed on 10.06.2023). (In Russ.).
28. Trust between business and the state: investments in new realities. Roskongress. Jun. 15, 2023. URL: <https://roscongress.org/sessions/spief-2023-doverie-mezhdu-biznesom-i-gosudarstvom-investitsii-v-novykh-realiyakh/discussion/#> (accessed on 10.06.2023). (In Russ.).
29. Tsekhomsky N.V. Investment attractiveness and investment climate. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii*. 2022;(1):5-9. (In Russ.).
30. Gioev G.V., Komarov M.I., Kuzin N.N. Mobilization economy as a priority model of economic development in modern conditions. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023;(1):278-283. (In Russ.). DOI: 10.24412/2073-0454-2023-1-278-283
31. Rogatin S.I. Directions for improving the economic regulation of the state defense order. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Administrative Consulting*. 2022;(7):128-136. (In Russ.). DOI: 10.22394/1726-1139-2022-7-128-136
32. Yusupov V.R. On the adjustment of the agribusiness development strategy in modern conditions of partial mobilization of the Russian economy. *Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom khozyaistve = Economy, Labor, Management in Agriculture*. 2023;(3):65-70. (In Russ.). DOI: 10.33938/233-65
33. Plenary session of the St. Petersburg International Economic Forum. Official website of the President of Russia. Jun. 16, 2023. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/71445> (accessed on 10.06.2023). (In Russ.).
34. Main trends and statistics of the PPP market in 2022: Analytical digest. Moscow: National PPP Center; 2022. 34 p. URL: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/2a0/2a0fc28e87a60d5efb9b37b0207db764.pdf> (accessed on 10.06.2023). (In Russ.).

Сведения об авторах

Олег Григорьевич Смешко

доктор экономических наук, доцент, ректор
Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики
190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а

Владимир Александрович Плотников

доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры общей экономической теории
и истории экономической мысли¹,
главный научный сотрудник²
¹ Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21

² Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики
190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а

Юлия Владимировна Вертакова

доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры менеджмента
и информационных технологий
Курский филиал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
305016, Курск, Ломоносова ул., д. 3

Поступила в редакцию 30.06.2023
Прошла рецензирование 21.07.2023
Подписана в печать 10.08.2023

Information about Authors

Oleg G. Smeshko

D.Sc. in Economics, Associate Professor, Rector
St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics
44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020,
Russia

Vladimir A. Plotnikov

D.Sc. in Economics, Professor, Professor
at the Department of General Economic Theory
and the History of Economic Thought¹,
chief researcher²
¹ St. Petersburg State University of Economics

21 Sadovaya st., St. Petersburg 191023, Russia

² St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics
44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020,
Russia

Yuliya V. Vertakova

D.Sc. in Economics, Professor, Professor
at the Department of Management
and Information Technology
Kursk Branch of the Financial University under
the Government of the Russian Federation
3 Lomonosov st., Kursk 305016, Russia

Received 30.06.2023
Revised 21.07.2023
Accepted 10.08.2023

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.
Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest
related to the publication of this article.